

единству всех его народов и мощи империи, что ознаменовалось безопасностью, устойчивостью и развитию Монгольской цивилизации повсеместно.

Список использованной литературы:

1. Тайная история монголов / Пер. с монг., вступ. ст., коммент. и прилож. С. А. Козина. 2-е изд. М.: Наука, 1941. 312 с.
2. История династии Юань («Юань ши») / Пер. с кит. и коммент. Н. Ц. Мункуева. М.: Восточная литература, 1997. 432 с
3. Джувейни Ата-Мелик. Завоеватель мира (Тарих-и Джахангуша) / Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. И. П. Петрушевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 686 с.
4. Плано Карпини Дж. История монголов, которых мы называем татарами / Пер. с лат., вступ. ст., примеч. и коммент. С. А. Козина. М.: Наука, 1957. 180 с.
5. Рашид ад-Дин. Сборник летописей («Джами ат-таварих»). Кн. 1 / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. М.: Восточная литература, 1952. 360 с.
6. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент. С. А. Козина. М.: Географгиз, 1957. 252 с.
7. Ибн аль-Асир. Полная история. Том 5 / Пер. с араб. Н. В. Богданов. М.: Наука, 2008. 520 с.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 312 с.

МУЗЫКАЛЬНАЯ МОЗАИКА КАЗАХСТАНА: ЭВОЛЮЦИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ЗВУЧАНИЯ

Кисина С.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Абдрахманова К.К.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

arbaa0798@gmail.com

г. Караганда

Казахстанская музыкальная культура представляет собой уникальное сочетание древних традиций и современных звучаний, формируя своеобразную «мозаику», в которой каждый элемент несет культурную память народа. В условиях глобализации и цифровизации особенно важно понять, как этот многослойный музыкальный образ трансформируется тем самым и сохраняя свою самобытность. Именно музыка выступает тем культурным кодом, который формирует преемственность поколений и способствует укреплению чувства принадлежности к истории и духовным истокам народа. Интерес к теме постепенно усиливается благодаря актуальным мировым тенденциям, в частности движению folk revival - который, представляет собой возрождение народных традиций в новых формах, а также общему стремлению стран укреплять культурный суверенитет через искусство.

Сегодня казахская музыка переживает период интенсивного обновления, традиционные жанры и инструменты получают современную интерпретацию, становятся элементом массовой культуры, а народное наследие обретает новые каналы распространения через медиа, фестивали и цифровые платформы. Таким образом, исследование эволюции музыкальных традиций Казахстана и их актуальных звучаний позволяет не только понять внутреннюю логику развития культуры, но и выявить механизмы сохранения национального кода в XXI веке.

В XIX веке казахская музыка, выходя за рамки ритуальных функций, стала самоценным видом творчества [1, с.10]. Появляются выдающиеся композиторы и домбристы - Курмангазы, Даулеткерей, Таттимбет. Их произведения закрепили профессиональную исполнительскую школу и расширили формы музыкального выражения.

До начала XX века музыкальная культура Казахстана существовала преимущественно в рамках народной традиции. Музыка сопровождала ритуалы, бытовые обряды, военные события, свадьбы, культовые действия и являлась важным элементом миропонимания кочевников. Каждая возрастная и родовая группа имела собственный репертуар, правила исполнения и форму передачи знаний. Центральное место в этой системе занимали жырау хранители эпической памяти. Известными

казахскими жырау были: Сыпара, Шалгез, Бухар, Татикара, Сабыр. Из современных жырау наибольшей известностью пользовался Мурын Сенгербаев [2, с. 84-85].

Их творчество объединяло поэзию, музыку, философию и историю. Исполняя жыр, они транслировали идеалы чести, единства и государственности, выступали советниками правителей и выражали коллективное мирозерцание народа. Важнейшим элементом музыкальной традиции стали народные инструменты. Особую значимость имеет кыл кобыз - смычковый инструмент, связанный с именем Коркыта, легендарного жырау и «отца кюев». В качестве фундамента казахской музыкальной культуры является струнный щипковый инструмент - домбра [3, с. 46-50]. Являясь одним из основных инструментов в казахской народной музыке, используется как сольный и аккомпанирующий. Археологические исследования, включая обнаружение наскального рисунка в Алматинской области, датированного периодом неолита, позволяют предложить, что прототип нынешней домбры имеет возраст более 4000 лет. Более 2000 лет назад сакские кочевые племена использовали двухструнные инструменты, схожие с домброй, которые могут являться ее прототипом [4]. Для казахов домбра обладает исключительной культурной значимостью. Она воспринимается как звучащая страница истории, обычаев и культуры народа. Важность данного инструмента подчеркивается народной поговоркой: «Настоящий казах это не сам казах, настоящий казах - домбра!» [5]. Стоит отметить, что в Республике Казахстан первое воскресенье июля официально признано Днем национального музыкального инструмента домбры. Центральным жанром инструментальной музыки, исполняемым на домбре, является кюй. Кюи, которые также могут исполняться на сыбызгы или кобызе, являются программными, так как в них находится отражение эпического сказания, легенды и сказки. По стилю кюи подразделяются на:

1. Западноказахстанские (токпе) характеризуются монументальностью, виртуозностью и отражают яркие драматические события.
2. Восточноказахские (шертпе) отличающиеся песенным складом, камерностью и отражают глубокие человеческие переживания [6, с. 82].

«В кюях скромная домбра, под пальцем умелого игрока, порою возвышается... до невозможных для ее скромных средств «возможностей», - писал известный музыкальный этнограф А.В.Затаевич. - Она то поет, тянет звук, как духовой инструмент, то брызжет тончайшими фигурами пассажей, то изумляет скоростью звуковых пунктиров (быстрейшая смена пальцев правой руки на одной ноте)» [7, с.9].

Вхождение Казахстана в состав СССР привело к масштабной трансформации музыкальной сферы. Впервые возникла письменная традиция, профессиональные музыкальные учреждения, консерватории и театры. Приглашённые композиторы и исследователи (Е. Брусиловский, А. Затаевич, Б. Ерзакович) систематизировали народное наследие, создавая фундамент для новой композиторской школы.

В истории казахской оперы коллективное авторство стало неотъемлемой частью творческих процессов по ряду причин. Синтетическая природа оперы, объединяющая музыку, театр, литературу, вокальное и инструментальное исполнительство, создаёт условия, при которых участие нескольких авторов и редакторов становится естественным и необходимым. Многосоставная структура жанра - от разработки клавира и оркестровки до создания хоральных и ансамблевых эпизодов - нередко требовала объединения профессиональных усилий, особенно на этапе формирования национальной композиторской школы. На протяжении 1930-1950-х годов это проявилось наиболее отчётливо. Перед республиками СССР стояла задача создания национальных опер, и многие приглашённые композиторы вынуждены были работать в сотрудничестве с местными музыкантами, исполнявшими роль посредников между европейской техникой и традиционной музыкальной культурой. Именно таким образом была создана первая казахская опера «Кыз Жибек» (1934). Хотя официальным автором считается Е. Брусиловский, сам он признавал, что работал в тесном взаимодействии с исполнителями и знатоками фольклора, которые подбирали музыкальный материал, предлагали мелодические варианты и содействовали формированию сценического образа. Эта ситуация рассматривается как пример скрытого коллективного авторства, когда участие соавторов не фиксируется документально, но фактически определяет художественный результат. По воспоминаниям Е. Брусиловского, опера «Кыз-Жибек» создавалась в обстановке всеобщей заинтересованности и сотрудничества: «...мы совместно с Курманбеком Жандарбековым, Куляш Байсеитовой, Канабеком Байсеитовым, Жуматом Шаниным, Темирбеком Жургеневым работали над музыкой, критически отбирая и оценивая каждую песню <...> “Кыз-Жибек” делали “семь мамок”, и моя обязанность состояла в том, чтобы “дитя” было с двумя глазами» [8, с.72]. Другой значимый аспект - профессиональный. В годы становления казахской композиторской школы сотрудничество часто происходило в формате «учитель - ученик».

Так, работа М. Тулебаева над оперой «Биржан и Сара» сопровождалась консультативным участием Брусиловского, который помогал молодому композитору выстраивать драматургию и даже сочинил отдельные эпизоды. При этом Брусиловский не претендовал на официальное авторство, что вновь указывает на феномен скрытого соавторства как культурологически обусловленного явления. Брусиловский в своем дневнике описал творческий процесс учителя и ученика: «...мы ревниво обсуждали каждую интонацию, каждый гармонический приём, стилевые и ладогармонические принципы казахской музыки» [8, с. 106]. Брусиловский помогал ученику правильно разобраться в либретто оперы «Биржан и Сара», построить драматургически осмысленное действие, наметить характеры действующих лиц: «...иногда он приносил мне первые опыты клавира, которые я в его присутствии приводил в порядок, ... мне пришлось пройти весь клавир первого акта, досочиняя и редактируя наметки Мукана» [8, с. 110]. Явное коллективное авторство проявилось в опере «Абай» (1944), созданной А. Жубановым и Л. Хамиди [9]. Их творческое единство базировалось не на профессиональной иерархии, а на духовно-нравственной общности художественных взглядов. Опера «Абай» стала примером того, как совместная работа двух равнозначных авторов приводит к созданию произведения высокой художественной ценности, получившего признание в национальном и мировом масштабе. В данном случае соавторство не препятствовало восприятию оперы как цельного художественного текста, что опровергает традиционное представление о коллективном труде как о снижении индивидуальной ценности произведения. Особое явление коллективного авторства связано с биографическими обстоятельствами, когда произведение завершается другим композитором после смерти автора. Это относится к истории оперы «Курмангазы», замысел которой принадлежал А. Жубанову. Завершение произведения осуществила его дочь Г. Жубанова, создав окончательный музыкальный текст и драматургическую структуру. В этом случае она выступает не редактором, а полноценным соавтором, преобразовавшим первоначальный материал в завершённое сценическое произведение. Опыт развития казахской оперы показывает, что коллективное авторство является не случайным исключением, а закономерной особенностью жанра, возникающей под воздействием исторических, профессиональных, духовно-нравственных и культурологических факторов. Поэтому аксиологический подход, основанный на абсолютизации индивидуального творчества, оказывается непродуктивным при оценке произведений, возникших в условиях национальной музыкальной традиции. Коллективное творчество стало одним из ключевых механизмов адаптации казахской музыкальной культуры к профессиональной сцене, обеспечив связь между народными традициями и современными художественными формами.

В XXI веке интеграционные процессы, свойственные мировой культуре, требуют от музыкантов максимальной универсальности. В эпоху глобализации, при модернизации традиционной музыки, все еще возможно сохранение «национального кода». Процессы изменения традиционной музыки можно описать через три концепции: Воссоздание (Recreation) - сохранение оригинальных форм с минимальными изменениями; Трансформация (Reshaping) - адаптация, вариации, аранжировки, попури, соединение мотивов; Инновация (Renewal) - создание новых произведений на основе традиционного языка. [10, с.82]. Эти уровни часто пересекаются, формируя гибкую, динамичную систему развития музыкальной культуры. Fusion стал одним из ведущих направлений. Такие коллективы, как: «Улытау», «Алмадан», «Тұран», «The Magic of Nomads» объединяют элементы рок и джазовой музыки с казахским мелосом [10, с. 85]. Их творчество делает традицию доступной для широкой аудитории. Интересна работа композиторов нового поколения - Бауыржана Актаева, Армана Жайыма, которые создают произведения для шанкобыза, домбры и қыл кобыза в современной художественной манере. Цифровые платформы - YouTube, Spotify, TikTok - стали важнейшими каналами распространения казахской народной музыки. Фестивали «The Spirit of Tengri», «The Spirit of Eurasia», «Азия Дауысы» формируют международную сцену для традиционного искусства.

Одним из примеров успешного синтеза традиций и модерна является экспериментальная казахская группа iFLY. Группа исполняющая современную электронную музыку с элементами этники, дает слушателю свою интерпретацию народных песен, сохраняя при этом основной мелодический ряд и дополняя его современными гармониями и электронной аранжировкой [11]. Наиболее значимой стала коллаборация iFLY с академическим фольклорно-этнографическим оркестром «Отырар сазы» имени Нургисы Тлендиева, который использует максимальное количество казахских национальных инструментов. Этот совместный проект, названный «синтезом традиций и модерна», представляет собой симбиоз казахских народных песен и произведений Нургисы Тлендиева в новом электронно-оркестровом звучании. Специально для этих выступлений пишутся партитуры, в которых используются современные, порой авангардные приемы игры и мелодические ходы. Вокалистка iFLY Ксения Сухомазова назвала эту коллаборацию «миксом стилей, культур, эпох, звуков и чувств», целью

которого является сделать непривычным аспекты народной музыки проще или легче для восприятия. XXI век принёс новые технические решения: электроакустические домбры, кобыз-прима, электронные версии жетыгена. Современные исполнители используют звукосниматели, цифровую обработку, сэмплирование, что позволяет интегрировать традиционную музыку в электронные, поп и рок-жанры.

Одним из ярких примеров современного звучания, ориентированного на мировую аудиторию, является творчество Димаша Кудайбергена. Он известен как певец, композитор и мультиинструменталист с широким вокальным диапазоном, охватывающим 7 октав. Его музыкальный стиль - поп-музыка с включением элементов оперы и народной казахской музыки. Димаш Кудайберген активно использует традиционные элементы для популяризации национальной культуры на международной арене. К примеру, в 2017 году на китайском конкурсе «Singer 2017» он исполнил казахскую народную песню «Дайдидау». Он начал выступление, сыграв на домбре часть казахской инструментальной композиции «Адай». Данное выступление вызвало положительный отклик и интерес к казахской музыке и культуре в Китае [12].

Европейский Авангард появился в отечественной культуре Казахстана сравнительно недавно, что объясняется как относительно недавним обретением независимости, так и причинам мировоззренческого порядка. Приобщение Казахстана к новейшим тенденциям музыкального авангарда стало возможным лишь в XXI столетии. Интеграционные процессы требуют от отечественных музыкантов универсальности и умения ориентироваться в самых разных стилях. Сегодня в Казахстане существует специальный коллектив - ансамбль «Игеру», деятельность которого направлена на популяризацию современной авангардной музыки и укрепление культурного сотрудничества в этой сфере. Появление «Игеру» стало отправной точкой в развитии нового для казахстанской культуры направления, связанного с исполнением сугубо авангардной музыки [13, с. 278].

Музыкальная культура Казахстана представляет собой многогранную мозаику, в которой каждая эпоха оставила свой неповторимый след. От древних эпических форм и кюев до синтетических жанров XXI века казахская музыка демонстрирует способность к обновлению при сохранении своей подлинной сути. Современное состояние музыкальной культуры Казахстана можно охарактеризовать как процесс бикультуры гармоничного взаимодействия этнических традиций и глобальных тенденций. Традиционные инструменты и мелодии не уступают место новаторским формам, а продолжают жить в новом звуковом пространстве, сохраняя культурную память народа. Благодаря постоянному поиску, творческой смелости музыкантов и поддержке культурных инициатив, казахстанская музыкальная мозаика продолжает расширяться, формируя уникальную художественную картину, понятную и близкую как национальной, так и мировой аудитории.

Список использованной литературы:

1. Орлова А. О. Основные этапы развития казахской музыкальной культуры на основе устного народного творчества // Вестник науки и творчества. 2019. № 9 (45).
2. Жырау // Словарь литературоведческих терминов / Ред.- сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. — М.: «Просвещение», 1974. - С. 84-85. - 509 с.
3. Эрэндженов К. Э. Золотой родник: о калмыцком народном творчестве, ремеслах и быте. - Калмыцкое книжное изд-во, 1990. - С. 46-50. 126 с.
4. Музыкальное наследие Архивная копия от 14 августа 2009 на Wayback Machine. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D1%80%D0%B0> Дата обращения: 11.10.2025 г.
5. Нағыз қазақ - қазақ емес, нағыз қазақ - домбра // Казахстанская правда. - 2021. - 2 июля.
6. Букунева Д.М. Особенности казахской музыкальной культуры в XX веке: традиционное и профессиональное искусство // Вестник науки и творчества. - 2010. - № 16. - С. 77-85.
7. Струны столетий: Очерки о жизни и творческой деятельности казахских народных композиторов / А. Жубанов - Алма-Ата: Казгосиздат худож. лит., 1958. - 394 с.
8. Брусиловский Е. Г. Пять тетрадей // Простор: литературно-художественный журнал. - 1997. - № 9. - С. 50-75.
9. Кетегенова Н. С. Академик А. Жубанов. У истоков профессиональной деятельности // Ахмет Жубанов: сб. ст. / под ред. Н. С. Кетегеновой. Алматы, 2006. С. 12-28.
10. Мурзалиева, С., Каромат, Д. Folk revival в современной традиционной музыке Казахстана // Central Asian Journal of Art Studies. - 2023. - Т. 8. - № 4. - С. 75-96. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cajas.kz/journal/article/view/747> Дата обращения: 10.09.2025 г.

11. О популярной музыке независимого Казахстана / под редакцией Кохан, Малика, Жубандыков, Куаныш. - Алматы: Фонд Батырхана Шукенова, 2024. С. 88-89.
12. Kazakh Singer Rises to Stardom in China in One Day. The Astana Times (англ.). 28 января 2017. - Режим доступа: <https://astanatimes.com/2017/01/kazakh-singer-rises-to-stardom-in-china-in-one-day/>
Дата обращения: 18.10.2025 г.
13. Тлеубергенов А.А., Каратаева В.А. Европейский авангард и современная музыкальная культура Казахстана // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. - 2019. - № 2.

КАЗАХСТАН В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Козельская М., Есимова Д.

Научные руководители: к.и.н., ассоц. профессор Елеуханова С.В.,
м.г.н, ст. преподаватель Утебаева А.Д.

Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е. А. Букетова
mashakozelskaya2007@gmail.com
г.Караганда

По словам Президента Казахстана Касым-Жомарта Кемелевича Токаева: «...с помощью цифровых технологий мы намерены максимально облегчить повседневную жизнь граждан и добиться равенства возможностей для всех. Для этого предстоит перейти к качественно новому формату цифровизации госуправления. Его суть заключается в том, что главный фокус государственной политики сосредоточен на человеке, его нуждах и интересах» [1].

Глобальная цифровизация, то есть массовое внедрение цифровых услуг с целью облегчения жизни населения, началось ещё в 1940-х годах с появлением первых электронно-вычислительных машин. Значительно ускорило этот процесс появление Интернета в 1990-е годы. В Казахстане же идея цифровизации зародилась в 1997 году, в момент утверждения Н. Назарбаевым стратегии «Казахстан-2030», где развитие телекоммуникационной отрасли было выделено как один из семи долгосрочных приоритетов. И уже в 2006 году, вследствие длительного процесса формирования и развития национальной информационной инфраструктуры, был запущен портал электронного правительства eGov.kz [2].

По заявлению портала eGov.kz: «Электронное правительство - это единый механизм взаимодействия государства и граждан, а также государственных органов друг с другом, обеспечивающий их согласованность при помощи информационных технологий. Именно этот механизм позволил сократить очереди в государственные органы и упростить и ускорить получение справок, свидетельств, разрешительных документов и многого другого» [3]. Проекты электронного правительства включают в себя десятки различных информационных систем, Государственных баз данных, сотни приложений и сервисов». Проект eGov.kz был признан на международном уровне как передовое приложение в сфере мобильного правительства, а также как один из лучших двуязычных сайтов.

Цифровые технологии активно способствуют оптимизации внутренних процессов государственных органов. Автоматизация рутинных задач позволяет в значительной мере повысить эффективность работы. Именно поэтому члены государственных органов пользуются такой системой электронного документооборота, как «Documentolog». Подобные системы гарантируют жестко регламентированное перемещение документов внутри и вне организации на основе информационных и коммуникационных технологий. Они регистрируют на какой стадии оборота находится документ, а также поддерживают сам процесс работы над ним. Чаще всего, в одной организации до 80% сотрудников пользуются подобными системами, что значительно упрощает процесс их взаимодействия и, соответственно, ускоряет темп работы [4].

Постепенно Казахстан начал производить переход от электронного правительства к электронному государству. В 2012 году глава государства объявил о новом политическом курсе «Казахстан-2050», где была поставлена цель активно внедрять высокие технологии в различные сферы общественной жизни. Одним из способов достижения данной цели стало утверждение государственной программы «Информационный Казахстан - 2020». Программа ставила перед собой задачи обеспечения эффективности системы государственного управления, обеспечения доступности